

Сожительница муз

Анастасия Волочкова показала «Классический вечер»

Россиафранс 2 - 2006 - 20 мая - С. 9

На сцене «Новой оперы» Анастасия Волочкова выступила с сольными концертами из цикла «Классические вечера». Впервые увидев балерину на сцене после родов, ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА обнаружила в ней перемены к лучшему.

Впрочем, несколько замечаний все же осталось. Пожалуй, не стоило бы называть «Кармен-сюиту» «моим проектом» при живом хореографе Альберто Алонсо. Майя Плисецкая, разрешившая госпоже Волочковой танцевать этот балет, юридическими правами на него не обладает, а дружественный хореограф-кубинец превратился в не совсем дружественного американца — и вдруг какие-нибудь противные адвокаты потребуют за прокат денег? Рассчитывать на то, что специалистам не удастся опознать минималистскую хореографию Алонсо в исполнении артистки Волочковой, было бы наивно, хотя многие мелкие движения действительно не имеют ничего общего с оригинальной постановкой.

Стразы, осыпавшие ломотья работницы табачной фабрики, и ее бриллиантовый браслет тоже не способны ввести в заблуждение относительно сюжета, тем более что с момента дебюта в этой роли госпожа Волочкова в меру своих возможностей приблизила трактовку Кармен к первоисточнику. Из нимфетки-переростка она превратилась во вполне зрелую львицу полусвета: ее походка, манеры, взгляды и прочие способы общения с мужчинами свидетельствуют о серьезной исследовательской работе в этой области. Дорогого стоят потирания голени о голень партнера, после которых у кавалера буквально подкашивается нога. Находкой следует признать и выразительный взгляд на чресла Хозе в эпизоде обольщения — хотя нижняя половина торса исполняющего эту роль господина Иванченко остается невозмутимой, как и весь он целиком, мстительная удовлетворенность, светящаяся в лице артистки, ставит нужную точку в этой сцене. Амплитуду сексуальных скреживаний ног с сценах с Тореодором (Марк Петерокин) следует уменьшить, а то «любовники» сильно качаются на опорных ногах, что отвлекает от смысла совершаемых телодвижений.

Кармен Анастасии Волочковой покоряет мужчин одним шпагатом ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

Во втором отделении балетные номера разрежали арии в исполнении солистов «Новой оперы». Стремительные передевания лишь подхлестывали азарт госпожи Волочковой. Начала она с па-де-де из «Дон Кихота». Главное достижение: петербуржец Евгений Иванченко выжимал Анастасию Волочкову на верхние поддержки без видимых усилий. Однако растопыренные в виде «козы рогатой» кисти рук балерины выдавали ее сильное нервное напряжение. Следствием стало сорванное на четвертом повороте фуэте, но мужественная артистка нашла в себе силы продолжить движение и, принципиально усложняя одинарные фуэте двойными, в конце концов догнала музыку.

«Умиравший лебедь» госпожи Волочковой также эволюционировал со времени концертов трехлетней давности: теперь вместо одинокого рубина на груди, символизирующего

каплю крови и свидетельствовавшего о том, что Лебедь был ранен еще за кулисами, на пачке госпожи Волочковой сияла россыпь жизнеутверждающих бриллиантов. Энергичные па-де-бурре, волевые загибы на полу и взмахи рук, с неутомимостью поршней описывающих дуги в 180 градусов, заставляли предположить, что смерть этой сильной птицы будет незапной. Так оно и случилось: госпожа Волочкова вытянулась в струнку, затем сильно перегнулась назад, при этом легко устояв на ногах, на полу разместилась компактно и умерла в исключительно выигрышной позе на *croisé*.

Новостью для обозревателя „Ъ“ стала постановка хореографа Радаковски под названием «Вдохновение» на музыку Моцарта, повествующая о процессе музыкального творчества. Судя по тому, что персонаж госпожи Волочковой вылезает из-под прирорьяльного табурета и исче-

зает там же, речь шла о музее. Однако поведение осыпанной бриллиантами дамы в стильном туалете придало номеру куда большую актуальность. Ее призывные шпагаты на крышке белого рояля, томные закидывания ног за голову и повисания в разножке на шее у заматанного мужчины (Ринат Арифалин) рисовали образ дорогой женщины, неосмотрительно отдавшей композитору-неудачнику. Судя по тому, с каким удовольствием творец вглядывался в листы бумаги формата А4, сбыта его продукция не находила и время сожительства с музой подходило к концу.

Ровно противоположное можно сказать о продукции самой госпожи Волочковой. Зал приветствовал ее бурно: крики «браво!», слишком профессионально несшиеся с галерки во время «Кармен-сюиты», во втором отделении смешались с некушленно-залихватскими воплями «Настя, давай!». В череде

поклонников, выходящих на сцену с букетами, соседствовали дети и старцы, солидные господа и восторженные женщины. Обозреватель „Ъ“ готов разделить воодушевление зала. В-первых, звезда стала более доступной — в том смысле, что билеты на ее выступления подешевели (бельэтаж стоит каких-нибудь 400 рублей, в партере можно было с комфортом расположиться за 700). Во-вторых, госпожа Волочкова похудела, особенно в районе груди, так что теперь даже в пачке она выглядит почти как настоящая балерина. В-третьих, артистка перестала публично благодарить Господа за свой необыкновенный дар, перенесла свою признательность на педагога Нину Семизорову, что представляется более уместным, так как работа с экс-примой Большого принесла плоды: госпожа Волочкова стала увереннее во вращениях и почти прекратила шлепать стопой.